

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

радикал» (Дудзянь) и др. Среди этих девизов не трудно различить и цитаты из классиков, в роде: «Обновление парода» (Синь Минь), «Правый и великий» (Чжэн Да), «Средина и Гармония» (Чжун Хэ) и т. д.

Вид китайских новых толстых журналов точно так же во всем напоминает европейские и особенно американские, что преувеличенно выражается иногда в помещении портрета автора и даже просто переводчика с английского перед текстом. Эти журналы, издаваемые молодыми или же молодящимися ультрапрогрессистами, дают пестрый текст, состоящий из цитируемых, кстати и не кстати, английских, французских и иных выражений, вставленных в китайский вертикальный текст боковым порядком.

Китайская печать, явно разрушающая былое религиозное отношение китаец к печатному слову, к счастью, не угрожает его падением, ибо наряду с эфемеридами прессы существуют, процветают, как никогда, и серьезные книги, среди которых особо отмечаем научные исследования в области китайской истории и филологии, обещающие дать науке много свежего, ценного.

В. Алексеев

ДАНИЯ О КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Всем и всякому известно, что главнейшим предметом китайского экспорта всегда являлся чай. Китай — родина чая, страна, где чай — и необходимость, и роскошь, и повседневность, и поэзия. Однако, как и во многом и многом прочем, наши суждения о Китае надо за последнее время переосенить. И в самом деле, как показывают цифры, приводимые в China Year Book за 1921—22 г.г., тот самый знаменитый китайский чай, который сто лет тому назад составлял три четверти всего китайского экспорта, в шестидесятых годах начал уже падать до 60%, в 1899 году он составлял уже всего 16%, а теперь, благодаря тому, что Россия, с одной стороны, и Англия, с другой, из-за войны перестали потреблять китайский чай, требующий сложного торгового аппарата, его экспорт выразился всего в 4% общего итога. Таким образом, родина чая предоставляется ограничиться другими, менее важными рынками и потреблять свой любимый продукт на дому.

Следующею знаменитою статьею китайского экспорта — по времени, как известно, далеко предшествовавшей чаю — всегда являлся шелк, и еще в 1860 году Китай поставлял на мировые рынки половину всего сырья, торгуя, таким образом, на сто миллионов рублей в год. Но вслед за тем на Китай обрушились, с одной стороны, болезнь тута, с другой — всяческие неурядицы, а главным образом, конкуренция Японии, введшей у себя образцовую культуру тута на научных основах мирового опыта. Хотя номинально цифра экспорта остается та же, но процентное отношение к общему уже иное (22%) и, если Китай останется при своем патриархальном производстве, ему придется потерпеть в этом отношении и дальнейшую деградацию.

К концу столетия Китай стал усиленно экспортировать масла и жмыхи, а также кожи и меха. Последние предметы вывоза обязаны страшному голоду 1877 года, когда скот истреблялся массами голод и пропитание населения, а шкуры, в которых, к тому же на рынках ощущалась потребность, вывозились.

Экспорт Китая разнообразился соответственно развитию торговли с Европой и открытию для нее портов внутреннего Китая, а равно и развитию железнодорожных линий. Кроме того, давление европейской цивилизации проявилось и воспитательным порядком. Всюду стали устраивать промышленные выставки (чэнь ле со), на которых население знакомилось с потребностями рынка и своими силами к их удовлетворению.

В процентных показателях экспорт за последние 20 лет выражался, по данным China Year Book, так:

1900—01;	1901—02;	1902—07;	1907—09;	1909—1913;	1913—1919.
6	20	33	30	20	56

В процентной норме по предметам вывоза графика за 40 лет идет следующим образом:

1879 г. . .	чай (46,03%)	шелк (39,60%)	сахар (3,07%)	прочее (11,30%)
1899 г. . .	чай (16%)	шелк (41,4%)	жмыхи (6%)	шкуры (4%)
1919 г. . .	чай (4%)	шелк (22%)	жмыхи (24%)	мука (6%)

Что касается импорта, то самой важной и в то же время несчастной его статьей был прежде всего опиум, дававший в 1879 г. цифру ввоза в сто миллионов рублей. С открытием портов быстро стал расти ввоз американских тканей и ниток, а главным образом, американского керосина, популярность которого включила даже жестяную укупорку, сейчас же приспособленную китайцами под ведра для воды.

К восьмидесятым годам опиум, не изменив своей общей торговой цифры, изменился в общем количестве, и главное—в процентном отношении ко всему остальному ввозу, составляя лишь 13,5% его. Ввоз стал все более и более разнообразным вслед за осложнением вкуса к иностранному производству. После керосина Китай ощутил нужду и в пищевых продуктах, как, например, рисе и сахаре.

Быстрый культурный рост Японии не замедлил сказаться в ее отношении к Китаю. Воспользовавшись своею близостью к нему, дешевым трудом своего рабочего и общею экономической конъюнктурой, Япония начала быстро вытеснять с китайского рынка европейские товары, конкурируя с ними невероятной дешевизной своих продуктов. За последнее время даже «Made in Germany» отступило перед «Made in Japan», а теперь, когда в японо-китайское соглашение входит пункт о неуступке Китаю («ради сохранения его территории») никому, кроме Японии, никаких портов на морском побережье, и последний конкурент, в лице Германии, сходит со сцены, Япония из китайского же хлопка делает ему хлопчатобумажные ткани и поставляет все предметы европейского образца, но своей выделки. Правда, что японские ремни, лопнув, обдают вас пылью и превращаются в труху, японские чулки пронашиваются с момента их надевания, японские спички не всегда горят и т. д., но дешевизна всего этого является победоносной силой, и никакие бойкоты японских товаров, к которым прибегает китайская общественность, Японии не страшны. Свою конкуренцию Япония простирает и на предметы чисто китайского производства, каковы, например, краски, камфора, веера, лекарства, бумага, уголь и т. д., и всегда успешно. Европейские товары потребляются, во первых, европейцами же, а также наиболее культурным слоем китайского общества, особенно бывшими воспитанниками европейских и американских учебных заведений.

Борьба с опиумом дала свои результаты и, по крайней мере, гласных цифр его ввоза нет.

Таким образом, как со стороны вывоза, так и ввоза, Китай в нашем мнении должен быть предметом переоценки суждений. Страна чая и шелка превращается в страну бобов, хлопка и прочего. Страна опиума превращается в поглотительницу пищевых продуктов и керосина. События мировой войны еще не выяснены в цифрах, но несомненно, что дальнейшие фазисы китайского рынка поразят нас не меньше последних, только что описанных.

В. А.